

Корень вопроса — в рациональной организации общественного взаимодействия

*А.И. Соловьев,
доктор политических наук*

Я согласен с мыслью, высказанной А.И. Неклессой относительно того, что Россия испытывает угрозы, связанные с действием неких универсальных трендов. Такое положение неизбежно и вызвано оно встроенностью страны в мировой порядок, определяющий ее место и в мировом разделении труда, и в системе межрегиональных связей, и т. д. Однако что меня удивляет? Когда начинают говорить об универсальных процессах, о мегатрендах, о неких всеобщих характеристиках, ораторы нередко попадают в определенные интеллектуальные ловушки, некорректно соотносящие базовые категории. К примеру, действительно нельзя отождествлять капитализм и индустриализм. Однако именно капиталистическая система выражает сущность этой фазы исторического развития общества, предоставляя машинному (мануфактурному) способу производства материальных (в том числе общественных) благ наиболее широкое и адекватное его природе социальное пространство. Точно так же социальные — а отнюдь не антропологические — характеристики и формы движения выражают сущность человека как родового существа. При этом понятно, что капитализм обладает многими национальными модусами своего существования. Но корневая система у него одна. Я это говорю по той причине, что динамика капитализма — более развитого в других странах — с неизбежностью показывает многие формы нашей будущей эволюции. И в этом смысле полагать, что

мы сможем избежать киках-то общих «заболеваний» только складывающейся у нас системы или намекать на некие альтернативные вариации развития, по крайней мере, наивно. Вспомните, ведь Запад тоже сталкивался и с дикими формами первоначального накопления, и с олигархическими формами правления, и с криминалом во власти, и с «капитализмом для своих». А у нас, в общем-то, и социализм был для своих, и капитализм развивается по такому же принципу. Так что ничего сверхдраматического в нашем нынешнем положении нет.

Что меня не устраивает в докладе? Прежде всего, фундаменталистская трактовка многих базовых понятий. Однако если посмотреть с социологической точки зрения на ту же формационную теорию, или дать социально-экономическую трактовку капитализма, то окажется, что социализм (неважно, в национально-корпоративной или какой-либо иной форме) представляет собой ни что иное, как определенную стадию эволюции самого капитализма. Это та стадия развития капиталистического строя, когда государство выходит на экономический рынок и начинает действовать в качестве самостоятельного игрока, помимо конкуренции, разделяя общественный «пирог» не по трудовому вкладу, а по дополнительным — социальным — критериям. Другими словами, в условиях социализма качественно усложняется регулятивная функция государства, которая обретает дополнительные социальные нагрузки. Таким образом, если употреблять эту привычную лексику — капитализм versus социализм, — нужно не просто видеть их органическое единство в рамках индустриализма, но и отчетливо представлять себе направления и границы этой индустриальной эволюции, а следовательно, и очертания грядущей экономической и социальной моделей российского общества.

Конечно, сегодня очень трудно определиться с содержанием такой нормативной модели, учитывая что помимо своих универсальных (индустриальных капиталистически-

социалистических) характеристик она будет содержать и некие посткапиталистические (постиндустриальные, постсовременные) черты. Другими словами, даже в рамках нашего недокапитализированного и недосоциализированного общественного организма будут присутствовать те механизмы, которые так или иначе будут отражать функционирование информационного общества, встраивать отечественный социум в тело глобальной экономики. И основная наша проблема сегодня состоит в том, что мы будем выстраивать такую модель в качестве экономической периферии достаточно стройного мирового капитализма. В этом смысле вопрос стоит достаточно просто: либо нам нужно забыть об амбициях и спокойно превращаться в страну четвертого мира, продолжая корпоративную приватизацию общественного богатства, либо понять, как можно стране с сырьевым профилем экономики (которая, тем не менее, пока весьма органично встроена в этот мир и даже не забывает об амбициях) качественно изменить свое позиционирование.

Второй вариант, по моему мнению, не оставляет нам других шансов, кроме как творческого копирования универсальных общественных форм встраивания в глобальный мир развитых капиталистических стран. Другими словами, мы должны точно также рационализировать социально-экономический и управленческий механизмы, добиться приоритета правовых механизмов в общественном регулировании, независимости судебной системы и т. д.

Нельзя забывать, что Запад претерпел множество издержек на пути своего нынешнего лидерства, и мы должны с максимальной для себя выгодой использовать этот исторический опыт. Универсальный стержень такого опыта — рационализм, организация разумного способа общежития различных общностей, уважение прав и свобод каждого индивида. Обратите внимание: даже в современном футболе со всеми душевными порывами, присущими этому виду спорта, необходима строгая организация игры. Вспомните: в сборной по-

явился Хиддинг, и нашему привычному дворовому футболу (так называемому «дыр-дыру») пришел конец. Опять-таки, подчеркну: азартному, страстному, но безнадежно отсталому, позволявшему выигрывать лишь в прошлом веке футболу он противопоставил современный тип его организации; т. е. он просто выстроил коллективное взаимодействие, «поставил игру»: защитники начали понимать, что делать на своей позиции, нападающие освоили свою зону ответственности — и дело пошло.

Одним словом, корень вопроса — в рациональной организации сложного общественного взаимодействия. Поэтому не надо изобретать велосипед, просто многие эффективные механизмы (хозяйствования, управления, общественного контроля и проч.) надо адаптировать на нашей национальной почве. Еще раз подчеркну: надо дорационализировать отечественные механизмы экономической и управленческой деятельности. В противном случае мы так и останемся со своей амбициозной риторикой и ядерными бомбами в прошлом веке.

Конечно, речь идет не о механическом копировании, а о творческом использовании опыта, отнюдь не исключающем новации, креативные подходы к проектированию социальности. Но нельзя смотреть в будущее, стоя одной ногой в прошлом. Иначе, оставаясь в положении, что называется, «враскорячку», мы только усилим свою незащищенность от рисков и лишь усугубим неспособность своей системы адекватно отвечать на вызовы.

Еще один момент, о котором хотелось бы сказать, касается специфических вызовов для России. Здесь можно говорить о многих вещах — демографии, миграции, коррупции и проч. Но я хочу сказать только об одном — об организации системы управления. В данном аспекте надо иметь в виду, что с учетом глобального тренда (который почему-то все так драматически воспринимают) идея создания Мирового правительства представляет собой абсолютно логичный и нор-

мальный (т. е. не противоестественный) процесс. Такая тенденция отражает потребность в навязывании своей воли (политики) наиболее ресурсно оснащенными центрами. Точно такая же логика формировалась и в процессе становления государства как такового, точно так же эволюционируют и межрегиональные, военные и даже семейные связи. Конечно, для слабых, мелких или амбициозных государств такая логика крайне тревожна. Однако их позиция вряд ли повлияет на общее направление мирового развития, где сначала группа государств будет задавать тон и брать на себя более широкие обязанности по поддержанию порядка в различных уголках мира, а затем вполне возможна и институализация этой власти. Конечно, такое правительство не сможет контролировать все социальные пространства, и власть национальных государств в какой-то степени сохранится. Но ряд неоспоримых — причем, скорее всего политических, договорных — полномочий у такой всемирной структуры, безусловно, будет наличествовать.

Одним словом, надо не бороться с ветряными мельницами «утраты суверенитета», «падения величия» и проч., а завоевывать свое место в процессе централизации власти в мирополитических отношениях. При этом, если мы хотим сохранить страну как единое государство (да еще в нынешних границах), мы должны создавать адекватную мировым тенденциям политико-административную структуру государственного управления (адекватную глобальному развитию), укрепляя тем самым горизонтальные связи, развивая региональное самоуправление, поощряя гражданскую самоорганизацию. Коротко говоря, в условиях постоянно нарастающей неопределенности без децентрализации и деконцентрации управления государственно-административная форма поддержания социального порядка просто не выдержит нагрузок. Поэтому иерархические механизмы сплочения людей и сообществ надо с неизбежностью дополнять развитием самоорганизации и горизонтальных отношений. Одна лишь вертикальная конструкция нагрузок современности не выдержит.